ЮБИЛЕЙ

Комс. правда. – 1999 – 29 мая. – С.15

Хрустальный башмачок 31-го РАЗМЕРА

Золушка и король.

Вчера НТВ показало любимую старую сказку. А сегодня исполняется 90 лет со дня рождения «Золушки» - Янины Жеймо

В два года и восемь месяцев она вместе со своей четырехлетней сестрой Элей вышла на сцену. Через несколько десятилетий Янина Жеймо вспомнила об этом так:

«Здесь, на сцене, передо мной горела рампа, а за ней была яма, черная, страшная яма. Там глухо дышал какой-то зверь.

- Танцуй! - строго приказала Эля.

По ходу танца нужно было стать спиной к залу, но это было выше моих сил, и, вывернув голову, я продолжала смотреть на «яму». Стоя в такой позе, я, естественно, потеряла равновесие и растянулась на полу. Из «ямы» раздавался жуткий смех. Я лежала, крепко зажмурив глаза.

- Почему ты не встаешь? - громко шипела Эля.

- Там зверь!

- Какой зверь? Где?

- Ну там! В яме!

- Там не яма. Там сидит публика».

Будущая Золушка с детства привыкла выходить на манеж. Она крутила сальто, танцевала, играла в пантомимах. Так жила вся огромная семья Жеймо, объездившая всю страну - Барнаул, Тобольск, Тюмень, Уфу. В Уфе и умер их отец - поляк Болеслав-Иосиф Жеймо. Семейство перебралось в Питер, и на жизнь зарабатывали Яня с Элей. Они выступали на эстраде, играли на пианино, ксилофонах и даже бутылках. Сама Янина Жеймо считала, что не выросла именно потому, что таскала на голове тяжелый ксилофон.

В кино она попала через ФЭКС - Фабрику эксцентрического актера, которой руководили Трауберг и Козинцев. На экзаменах крутила колесо, делала кульбит. С вопросами комиссии, судя по воспоминаниям Жеймо, оказалось сложнее:

«- Какие киноартисты вам нравятся? - спросил Козинцев.

- Пирль Уайт и Гарри Пиль, - ответила я без запинки.

Члены комиссии захохотали, и я подумала, что Гарри Пиль у них не котируется.

- А Чаплин? - допытывался Козинцев.

- Чаплина я не люблю.

- Почему?

- Потому что он копирует наших клоунов и копирует очень плохо».

В ФЭКС ее взяли, но Жеймо находилась на грани «вылета» - по вечерам она работала на эстраде и пропускала лекции. Оставил ее именно Григорий Козинцев. Он же убедил Трауберга в том, что Жеймо фотогенична.

В пору, когда снималась «Золушка», Янине Жеймо было тридцать семь. Она уже была замужем в третий раз, пережила блокаду, во время которой спалила в печке мебель из карельской березы, стоявшую в квартире ее второго мужа, режиссера Иосифа Хейфица. Третьим мужем стал поляк Леон Жанно, тоже режиссер.

Хрустальные башмачки на нищем «Ленфильме» были единственным новым реквизитом, специально созданным для «Золушки». Даже роскошное платье Жеймо собирали из лоскутков, а остальные костюмы притащили из дома ленфильмовцы, у кого что найдется. Туфельки для Янины делались 31-го размера.

***

После «Золушки» Янина Жеймо снялась только в одном фильме - «Два друга». В 1957 году Янина с мужем переехала в Варшаву. Выучила польский, писала воспоминания, возилась с внуками. Всегда была подтянутой, даже дома носила туфли на высоких каблуках.

Умерла она в 87-м от третьего инфаркта, вдали от страшного Зверя - публики.

Валентина ЛЬВОВА.